

Сергей Кузнецов

Цифровой рубль

Сергей Кузнецов

Цифровой рубль

<https://litres.ru/74381537>

SelfPub; 2026

Аннотация

В настоящей книге мы рассмотрим такое интересное современное понятие и явление, как цифровой рубль. Дадим понятие "цифрового рубля" и цифровых валют, признаки, квалификации и классификации. Будет интересным и раздел цифрового бюджетного рубля, а также сроков массового введения цифрового рубля с 2026 по 2028 годы, транзитный характер операций с цифровым рублем, международные и российские транзакции российского цифрового рубля и многое другое.

Сергей Кузнецов

Цифровой рубль

Первоначально, необходимо детерминировать понятия «цифрового рубля», «цифровых валют», их признаки, квалификацию и классификацию.

Цифровой рубль — это новая форма российской национальной валюты, которую выпускает Банк России в дополнение к наличным и безналичным деньгам.

По сути, это цифровой код, который хранится в электронных кошельках на специальной платформе ЦБ.

По закону (в России это ФЗ № 259-ФЗ) цифровой валютой признают совокупность электронных данных (цифрового кода), которые:

- содержатся в информационной системе;

- могут использоваться как средство платежа (но не являются официальной денежной единицей РФ, иностранного государства или международной расчётной единицей);

- могут выступать объектом инвестиций;

- при этом нет лица, которое было бы обязано перед каждым обладателем этих данных (за исключением оператора системы или узлов, которые лишь обеспечивают соблюдение правил самой системы).

Проще говоря: это цифровые «записи» в системе, которыми можно платить или инвестировать, но у них нет единого

центра, который бы гарантировал их ценность для каждого пользователя.

Какие бывают

Часто под «цифровыми валютами» в широком смысле имеют в виду две большие группы:

Криптовалюты. Это децентрализованные системы. Их работа строится на технологии блокчейна — распределённом реестре, где записи о транзакциях хранятся одновременно на множестве компьютеров.

Это позволяет обходиться без центрального органа (банка или регулятора).

Примеры: биткоин, эфириум. Иногда внутри этого понятия выделяют подгруппы: стейблкоины (их курс привязан к реальному активу — доллару, золоту, чтобы снизить волатильность), токены (создаются на базе уже существующего блокчейна для конкретных задач проекта).

Цифровые валюты центральных банков (CBDC). Это цифровая форма национальной валюты, которую выпускает и контролирует центральный банк.

Например, в России тестируется цифровой рубль — он существует в виде цифрового кода на кошельках в системе Банка России.

Важно: хотя CBDC технически похожи на криптовалюты, по сути это просто новая форма привычных денег, а не независимый актив. Многие страны (Нигерия, Ямайка, Багамские Острова, Китай с цифровым юанем и др.) уже внед-

ряют такие системы

Как это работает

Ключевые особенности:

Эмиссия и хранение.

Выпускает (эмитирует) цифровой рубль только Банк России. Цифровые кошельки открываются на платформе ЦБ, а доступ к ним осуществляется через мобильное приложение любого банка, подключённого к системе.

Равноценность.

Один цифровой рубль всегда равен одному наличному и одному безналичному рублю.

Офлайн-платежи.

В перспективе планируется возможность проводить платежи без доступа к интернету, что особенно актуально для труднодоступных регионов.

Прозрачность.

У каждого цифрового рубля есть уникальный код, что позволяет отслеживать его путь. Это помогает государству бороться с теневой экономикой и нецелевым расходованием бюджетных средств.

Зачем он нужен

Для граждан:

Удобство.

Оплата покупок и переводы через приложение банка, как и привычные безналичные операции.

Безопасность.

Средства хранятся на платформе ЦБ, а не на счетах в коммерческом банке, поэтому даже при отзыве лицензии у банка деньги останутся в сохранности.

Офлайн-режим. В перспективе позволит рассчитываться без интернета.

Для государства и экономики:

Контроль бюджета. Возможность устанавливать ограничения на траты цифровых рублей, чтобы средства из бюджета нельзя было потратить не по назначению.

Прозрачность. Все транзакции фиксируются в едином реестре, что упрощает финансовую отчётность и контроль.

Снижение издержек. Операции для граждан будут бесплатными, а для бизнеса — с минимальной комиссией.

Для бизнеса:

Быстрые расчёты.

Особенно важно для малого бизнеса и фрилансеров.

Смарт-контракты.

Автоматическое исполнение условий договора (например, оплата после регистрации сделки с недвижимостью).

Важные нюансы

Использование добровольное. Банк России подчёркивает, что цифровой рубль не заменит наличные и безналичные деньги — все три формы будут существовать параллельно.

Ограничения. На остаток средств в цифровых рублях не начисляются проценты, нельзя открыть вклад или получить кредит. Также не будет кешбэка при оплате цифровыми руб-

лями.

Конвертация. Цифровые рубли можно перевести на банковский счёт, а затем снять наличными. Обратный путь — из наличных на банковский счёт и затем в цифровой кошелёк — тоже возможен.

Отличие от криптовалюты. В отличие от криптовалют, цифровой рубль эмитируется государством (ЦБ РФ), полностью подконтролен ему и не подвержен колебаниям курса.

Когда начнётся массовое внедрение

По закону (Федеральный закон от 23.07.2025 №248-ФЗ) внедрение идёт поэтапно:

С 1 сентября 2026 года — крупнейшие банки и торговые компании с выручкой свыше 120 млн рублей в год обязаны обеспечить клиентам возможность операций с цифровыми рублями.

С 1 сентября 2027 года — банки с универсальной лицензией и компании с выручкой свыше 30 млн рублей в год.

С 1 сентября 2028 года — банки с базовой лицензией и остальные предприятия.

Обязанность принимать цифровые рубли не распространяется на торговые точки с выручкой менее 5 млн рублей в год.

Правовое регулирование цифровых валют и цифрового рубля

В последние несколько лет большинство стран столкнулись с проблемой трансформации существующих расчетных

механизмов.

Стали сокращаться расчеты наличными, увеличился спрос на электронные денежные средства, особенно со стороны финтех- и бигтех-компаний, в некоторых сегментах экономики в качестве расчетной единицы стали использоваться криптовалюты.

Последние получили популярность не только в теневой экономике, они стали элементом так называемых смарт-контрактов.

С учетом этих тенденций центральные банки ряда государств, включая Китай, Швецию, стали проводить исследования, а впоследствии — тестирование возможности использования в расчетах цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), изучению которых посвящены работы ученых разных стран.

В Китае цифровой юань рассматривают не только как национальную расчетную единицу, но и как альтернативу доллару.

В сентябре 2017 г. был выпущен проект Центрального банка Швеции (Sveriges Riksbank) в отношении е-кроны (The Riksbank's e-krona project), в котором, в частности, отмечалось, что «технологические достижения и изменения последних лет, которые наблюдаются в структурах платежей в отношении широких слоев населения, открывают целый ряд вопросов относительно осуществления платежей в будущем и того, как наилучшим образом использовать преимуще-

щества современных технологий.

На сегодняшний день наличные средства в Швеции используются все меньше и меньше, что заставило нас в рамках деятельности центрального банка приступить к рассмотрению необходимости введения цифрового варианта наличных средств, гарантированного государством, так чтобы мы также могли содействовать развитию безопасной и эффективной платежной системы в будущем».

Кроме сокращения использования в обороте наличных денежных средств, причиной разработки е-кроны Центральный банк Швеции считает широкую цифровизацию в обществе и тенденцию сосредоточения платежей в руках частных субъектов. «В долгосрочной перспективе данная концентрация может сдерживать конкурентоспособность на рынке и сделать общество уязвимым»⁴.

Доля центральных банков, активно изучающих возможность введения ЦВЦБ, неизменно росла, в 2022 г. она составила около 90 %.

С 2022 по 2023 г. доля центральных банков, которые разрабатывают ЦВЦБ или проводят пилотный проект, почти удвоилась: с 14 до 26 %.

Большая часть центральных банков (76 %), работающих с розничными цифровыми валютами центральных банков, изучают возможности взаимодействия с существующими платежными системами.

Любая ЦВЦБ может стать успешной только в том случае,

если потенциальные пользователи сочтут, что она становится удобным дополнением к существующим способам оплаты.

Для потребителей (особенно для физических лиц) важны простые, мгновенные, бесконтактные платежи.

Опросы показывают, что большинство потребителей хотели бы видеть решение, которое позволяло бы совершать мгновенные платежи друзьям одним нажатием кнопки, независимо от платформ, используемых отправителем и получателем денег.

Новые платежные решения легче внедряются именно в сегменте P2P-платежей, но в дальнейшем могут быть распространены и на другие сегменты платежного рынка.

Например, шведская мобильная платежная система Swish, которая была запущена в 2012 г. и которую в настоящее время используют 80 % населения страны, изначально предлагала мгновенные переводы P2P там, где не было удобного решения для цифровых платежей. Впоследствии сервис был расширен до онлайн-платежей и платежей в точках продаж.

Основная характеристика наличных, которыми должна обладать цифровая валюта, — возможность платить офлайн. Цифровая валюта центрального банка должна иметь больший уровень конфиденциальности и безопасности, чем у существующих видов цифровых платежей и признаваться повсеместно в качестве законного средства платежа.

Основные особенности ЦВЦБ состоят в том, что она, с одной стороны, эмитируется центральным банком и в этом качестве близка по своему экономическому режиму к наличным денежным средствам, право на эмиссию которых традиционно принадлежит центральному банку страны.

С другой стороны, ЦВЦБ существует в качестве информации, зафиксированной в определенной цифровой системе, и поэтому близка к безналичным денежным средствам, которые существуют как записи на счетах/вкладах, открываемых кредитными организациями (как правило).

Таким образом, ЦВЦБ представляет собой некий гибрид экономических свойств наличной и безналичной формы денег.

24 июля 2023 г. в России был принят Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, которым внесены изменения в ряд федеральных законов, в том числе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О валютном регулировании и валютном контроле» и ряд других.

Указанные изменения в соответствии со ст. 8 вступили в силу с 1 августа 2023 г. (за исключением отдельных положений), после чего начали осуществляться первые операции с цифровым рублем.

Как цифровая валюта центрального банка, цифровой

рубль эмитируется Банком России и по своему экономическому режиму близок к наличным деньгам, а в качестве информации, зафиксированной в цифровой системе, цифровой рубль близок к безналичным денежным средствам.

Иными словами, цифровой рубль совмещает в себе преимущества и наличных, и безналичных денег⁸. В этой связи при характеристике цифрового рубля говорят, что перед нами третья форма денег.

Юридически этот вывод не настолько безусловен. С точки зрения системы регулирования гражданско-правовых отношений деньги в настоящее время существуют в форме наличных денег и безналичных денег.

В соответствии со ст. 140 Гражданского кодекса РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

С учетом валютных ограничений и признания того, что именно рубль является законным платежным средством, определено, что денежное обязательство должно быть выражено в рублях (п. 1 ст. 317 ГК РФ).

Гражданский кодекс РФ связывает в некоторых случаях безналичные денежные средства со средствами на счетах в банках.

Так, в соответствии со ст. 316 ГК РФ местом исполнения обязательства по денежному обязательству об уплате безналичных денежных средств является место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора,

если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 861 ГК РФ безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором.

ГК РФ относит наличные деньги к вещам, а безналичные денежные средства — к имущественным правам (ст. 128).

Эта дихотомия наличных и безналичных денежных средств традиционна для российского права и находит отражение во всей системе российского права, включая законодательство о банкротстве, исполнительном производстве и пр.

Если юридически рассматривать цифровой рубль в качестве третьей формы денег, то следствием такого признания будет необходимость серьезного изменения всей системы правового регулирования.

Вместе с тем, если подходить к безналичным денежным средствам с точки зрения внешних формальных признаков, необходимо отметить, что цифровой рубль, будучи лишен материального выражения и существуя в качестве обособленной информации, тяготеет к безналичным денежным средствам. Поэтому вполне обоснованно в системе правового регулирования признавать цифровой рубль видом безналичных денежных средств, рассматривая его в качестве

определенного требования к Центральному банку РФ как эмитенту цифровых рублей.

Изменения, внесенные в ГК РФ, носят менее глобальный характер, чем изменения, которые потребовалось бы внести, если бы цифровой рубль признали третьей формой денег.

Таким образом, цифровой рубль в рамках гражданско-правового регулирования признается имущественным правом и выступает объектом денежных обязательств. Несомненно, что цифровой рубль как рубль, эмитированный центральным банком, является законным платежным средством.

Таким образом, отказ кредитора принять цифровой рубль в качестве способа исполнения денежного обязательства влечет за собой просрочку на стороне кредитора (ст. 406 ГК РФ).

Вместе с тем полноценное участие цифрового рубля будет зависеть не только от формального указания на цифровой рубль как на признаваемый законом способ исполнения гражданско-правового обязательства.

Вторым немаловажным компонентом будет признание и обеспечение фактической возможности использовать цифровой рубль в качестве средства исполнения публично-правовых обязанностей, прежде всего обязанностей, вытекающих из налоговых отношений.

Такое признание потребует внесения изменений в бюд-

жетное и налоговое законодательство (поправки к НК РФ ожидаются до конца 2023 г.), а также изменения режима работы Федерального казначейства РФ.

Наконец, насколько цифровой рубль сможет составить «конкуренцию» наличному рублю и безналичным формам расчетов, зависит от удобств, которые будут предоставлены пользователю цифрового рубля.

При этом цифровой рубль, согласно действующему правовому регулированию, не может использоваться в качестве средства накопления — не предполагается начисления процентов на так называемый цифровой счет, т.е. счет пользователя, открываемый на платформе цифрового рубля для совершения операций с цифровым рублем.

В этом смысле цифровой рубль менее привлекателен, чем рубль безналичный, т.е. остаток средств на расчетном счете (вкладе) в банках.

С правовой точки зрения важен анализ структуры отношений, которые складываются между различными субъектами по поводу использования цифрового рубля.

Концепция цифрового рубля предусматривает двухуровневую розничную модель цифровой валюты Банка России.

Альтернативные модели предполагают либо одноуровневую модель, в которой центральный банк осуществляет непосредственное взаимодействие с клиентами, что в условиях России вряд ли продуктивно; либо модель, в которой операции клиентов осуществляются банками в рамках сво-

его остатка на цифровом счете, что сохраняет зависимость клиента от финансового состояния кредитной организации.

В рамках двухуровневой модели, предложенной Банком России, предполагается, что клиенты (физические и юридические лица) открывают цифровые счета на платформе цифрового рубля, т.е. вступают с Банком России в отношения, аналогичные отношениям, вытекающим из договора банковского счета.

Банк России как оператор платформы цифрового рубля несет ответственность перед клиентами за обеспечение сохранности средств в виде цифровых рублей на цифровом счете, за правильность и своевременность исполнения обязательств, связанных с исполнением поручений клиентов.

Предполагается, что плата за совершение операций с физических лиц взиматься не будет.

При этом Банк России планирует установить лимит на пополнение цифрового счета — 300 тыс. руб. в месяц.

Вместе с тем кредитные организации в рамках предложенной модели играют важную роль посредника между многочисленными хозяйствующими субъектами и гражданами и Банком России.

Для открытия цифрового счета на платформе Банка России лицо обращается именно в кредитную организацию, в которой ему открыт банковский счет (вклад).

Презюмируется, что кредитная организация провела идентификацию клиента при открытии счета по правилам

законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Для совершения операций с использованием цифрового рубля клиент после открытия цифрового счета дает поручение кредитной организации о «приобретении» за счет средств, находящихся у него на банковском счете в кредитной организации, цифровых рублей и о зачислении их на цифровой счет.

Конечно, о сделках купли-продажи или мены применительно к данной операции можно говорить только в бытовом смысле этих слов.

Однако юридический смысл действий требует пояснений.

При получении наличности за счет остатка на банковском счете (например, при получении наличности в банкомате) банк, как сторона договора банковского счета, исполняет обязанность по выдаче соответствующих сумм (ч. 1 ст. 845 ГК РФ), хотя нередко эти фактические действия в быту описываются в терминах сделки купли-продажи, что имеет свой смысл только тогда, когда фактическая стоимость наличных денег и денег на банковском счете становятся отличными друг от друга.

В публично-правовом смысле и с точки зрения нормы гражданского права наличные деньги и деньги на банковском счете равны по стоимости, однако с точки зрения фактических отношений их стоимость может отличаться.

При этом получение наличных денег означает еще и

трансформацию относительного правоотношения, связанного с имущественными требованиями к банку, в абсолютное отношение, связанное с возникновением права собственности на такую вещь, как наличные деньги.

С цифровым рублем в этом смысле несколько иначе. Правоотношение, участником которого является «владелец» безналичных рублей в их различной форме (средств на счете в банке и средств на цифровом счете), остается относительным.

Меняется субъектный состав: клиенту после зачисления средств на цифровой счет противостоит в юридическом смысле уже не коммерческий банк, а оператор платформы цифрового рубля. Банк, «перечисляя» безналичные средства на цифровой счет, уменьшает остаток средств клиента на счете в банке на равную величину и, соответственно, размер имущественных требований к себе, одновременно происходит уменьшение остатка средств на корреспондентском счете банка, открытом в Банке России.

Меняется и объект обязательства: круг обязанностей коммерческого банка и оператора платформы цифрового рубля различается. Очевидно, что в результате указанных фактических и юридических действий меняется форма денег, принадлежащих лицу. Но также очевидно, что не приходится говорить о какой-либо сделке типа купли-продажи, иначе бы получилось, что лицо само у себя за счет средств на счете в банке купило цифровые рубли.

Отношения по поводу обладания и использования цифрового рубля регулируются договором цифрового счета, который по своей правовой природе близок к договору банковского счета. Но в то же время есть и отличия.

Сходство проявляется в том, что цифровой счет (или цифровой кошелек) открывается на основании поручения клиента.

Банк России, как оператор платформы цифрового рубля, обязан:

- обеспечить сохранность средств на цифровом счете;
- выполнять распоряжение клиента, а в случаях, предусмотренных законом, третьих лиц по перечислению цифровых рублей на иные цифровые счета, открытые на платформе цифрового рубля;
- зачислять денежные средства в виде цифрового рубля, поступившие на цифровой счет с иных цифровых счетов.

Признание того, что цифровой счет является разновидностью банковского счета, обеспечивает защиту информации о самом счете, а также об операциях по нему в режиме банковской тайны (ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

На оператора платформы цифрового рубля также возлагаются все обязанности, которые вытекают из отношений, связанных с обработкой персональных данных.

Основные отличия договора цифрового счета от договора банковского счета заключаются в следующем.

Во-первых, различается субъектный состав: стороной договора цифрового счета будет Банк России, который открывает цифровой счет на платформе цифрового рубля.

При этом только относительно небольшое число пользователей цифрового рубля будут иметь фактическую и юридическую возможность обратиться непосредственно к Банку России как оператору платформы цифрового рубля с предложением об открытии цифрового счета.

К такого рода клиентам относятся кредитные организации и Федеральное казначейство Российской Федерации. Остальные клиенты, как уже отмечалось, в случае намерения использовать в расчетах цифровой рубль обязаны будут обратиться в кредитные организации, которые их обслуживают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.